

О ПРОСВЕТИТЕЛЯХ СЛАВЯН, О РОДНОЙ «КИРИЛИЦЕ»

24 мая, в День славянской письменности и культуры, в Луговской библиотеке состоялась обзорная лекция, посвящённая истории создания славянской азбуки и личностям Первоучителей. Лекцию прочитал староста Троицкого прихода В.Н. Трофимов.

Каждый человек создан Богом для какой-то высшей цели. И задача каждого из нас — всеми своими силами попытаться понять эту цель, а затем идти к ней до последнего вздоха.

На примере жизни Святых Отцов — великих духовных столпов веры православной — понятно, что к великой, общечеловечески важной миссии избранныки Божии готовились заранее, за несколько поколений до своего рождения. Из лучших качества оттачивались в дедах и отцах. И каждый будущий святой — это результат совместной работы (синергии) Бога и предыдущих поколений его рода.

Всё вышесказанное справедливо и по отношению к святым равноапостольным Мефодию и Кириллу, учителям Словенским, память которых Русская православная церковь празднует 24 мая по новому стилю (по старому — 11 мая). Да, празднует именно в это прекрасно-неповторимое цветущее и благоуханное весенне время, вслед за днём Великой Победы.

Есть, на мой взгляд, некоторая таинственно-чудесная связь этих праздников. Ведь, согласитесь, дорогие читатели, что потомки тех народов, среди которых они старались распространить божественную истину на их языке, просветить души светом веры и тем самым приготовить их к блаженству бесконечному и славе небесной, и спасли мир от фашизма в союзе с народами стран антигитлеровской коалиции.

Святые первоучители наши жили в девятом веке и были родом из греческого города Солуня (ныне Салоники), где отец их Лев, знатный и богатый человек, занимал важную должность. Семейство было многочисленным и воспитывалось в вере и благочестии. Старший из сыновей — Мефодий в молодых ещё годах был назначен правителем славян, заселявших Македонию, в области которой и находился город Солунь. В то время многие области Греции были густо заселены славянами, в том числе и Македония, поэтому солуняне хорошо знали славянский язык. Через несколько лет Мефодий оставил правление и, желая посвятить себя молитве, постригся в иноки в одном монастыре на горе Олимп.

Младший из братьев — Константин с самых ранних лет являл удивительные способности ума. Ещё в детстве и отрочестве он получил несколько явных откровений от Бога, что навеяло его на мысль о кратковременности и ненадёжности благ земных. И в нём постепенно укоренилось убеждение, что надо стремиться к высшему, вечному, а не искать преходящих благ земных. В результате он предался с большим старанием молитве и учению и стал внимательно читать тво-

рения великих отцов церкви. Из них ему особенно пришлись по душе творения святого Григория Богослова. Он заучивал их наизусть.

Отрок быстро успевал в учении. Вскоре ему представилась возможность ещё более развить свои замечательные способности, дарованные Богом. В то время в Греции царствовал молодой император Михаил под опекой своей матери Феодоры. Один из сановников, занимавшихся воспитанием юного императора, Логофет Феоктист, знал родителей Константина и, заметив великие способности отрока, выпросил его у родителей для того, чтобы воспитать его с молодым царём. Константину было в то время около тринадцати лет. Он стал пользоваться уроками ученинейших мужей Царьграда, в том числе и знаменитого Фотия, сделавшегося впоследствии патриархом. Успехи его были поразительны. Он изучил языки: латинский, греческий, сирский; с увлечением занимался науками и в особенности полюбил философию.

Логофет очень полюбил Константина, он хотел женить его на богатой и прекрасной крестнице своей, но Константин отказался. Молитва и учение привлекали его более, чем богатства и радости земные. Он желал единения, чтобы вполне посвятить себя Богу. С согласия императора он был назначен книгохранителем при библиотеке храма святой Софии, но вскоре он оставил эту должность и принял пострижение в одной из обителей близ Босфора. Спустя некоторое время Логофет отыскал его и уговорил вернуться в Царьград, где он стал преподавать философию и вскоре приобрёл всеобщее уважение и великую славу.

Константину было около 24-х лет, когда в Царьград пришли послы от эмира сарацинского. Они хулили веру христианскую и восхваляли свою. Император решил послать к ним учёного мужа для прений о вере. Он избрал на это Константина, и молодой философ, полный ревности к закону Божию, с радостью предпринял трудное и опасное путешествие к сарацинам, которые ненавидели христиан.

Эмир принял Константина с почётом, как посланного от великого царя, но мудрецы сарацинские, убедившись, что не могут победить его учёностью и красноречием, возненавидели его и даже покушались на убийство. Но Господь надёжно охранял Константина и спас от покушений врагов.

Споры с Константином, они между прочим сказали ему: «Почему у вас, христиан, поклоняющихся одному Богу, столько разногласий в вере и жизни, между тем как у нас, магометан, все держатся одного закона и не преступают его?».

Поучителен ответ Константина на сей выпад: «Бог наш — есть как пучина морская, глубины безмерной, не-постижимой уму человеческому. В эту пучину многие входят, стараясь взыскать Господа; иные, сильные разумом и верою и укреплённые благодатью Божией, обрета-

ют богатства премудрости; другие же, слабые или лишенные помощи Божией за гордость свою и самонадеянность, покушаются переплыть пучину эту; но недостаёт у них сил; они впадают в заблуждение или падают духом. Господь, создав человека, дал ему волю свободную, он может избрать путь свой, он разумом своим может вымыться и уподобиться ангелам, служа Богу и исполняя Божий закон... Он может и снизойти до животного, служа порокам и страстям своим. Чтобы служить Богу, человеку надо бороться с собою; стремиться к совершенству; побеждать страсти свои; а это дело трудное. Ваша же вера, как малый поток, под силу вся кому: всё в ней человеческое; нет божественного. Она не требует от вас ни борьбы, ни труда; не налагает на вас обязанности стремиться к высокому совершенству, и потому всякому легко доступна: всякий может без труда исполнять закон ваш».

По возвращении в Царьград Константин стал жить с братом на горе Олимп. Вдали от суеты мирской он всё более и более преуспевал в премудрости и вере. Но вскоре он вновь был вызван на общественную деятельность. Хазары — племя, жившее на юго-востоке России, около нынешней Астрахани — прислали послы к императору, чтобы просить у него наставников в вере, ибо стояли на распутье: какую веру принять — иудаизм, магометанство или православие.

Царь и патриарх призвали Константина и поручили ему идти к хазарам. Он уговорил брата своего Мефодия сопутствовать ему; и оба вскоре прибыли в греческий город Херсон, или Корсунь, столицу Херсонеса Таврического (нынешний Крым). Там братья жили довольно долго, выучились языку хазар и изучили книги еврейские, чтобы успешно состязаться с евреями и самарянами, которых было очень много у хазар.

Там же, в Херсонесе, братья нашли мощи святого Климента, епископа римского. Рукоположенный апостолом Петром, святой Климент был изгнан в Херсонес Таврический императором Траяном. Так как он не переставал проповедовать Христа, то был осуждён на смерть; его потопили в Чёрном море. В продолжение нескольких веков после его кончины, в день его памяти, море отступало от берега, и верующие могли подойти к останкам мученика.

По просьбе братьев епископ корсунский, сопровождаемый духовенством, с молитвой и псалмопением пошёл к берегу моря, где, по преданию, находилось тело мученика; и вдруг ночью воссиял чудный свет, и мощи святого Климента были обретены. Часть их перенесли в Корсунь; часть же братья взяли с собой и впоследствии перенесли их в Рим.

Научившись языку хазар, Константин и Мефодий отправились в их землю. Много там было у Константина споров с мудрецами еврейскими и сарацинскими.

(Окончание на 12-й стр.).

О ПРОСВЕТИТЕЛЯХ СЛАВЯН, О РОДНОЙ «КИРИЛИЦЕ»

(Окончание. Начало на 11-й стр.).

Мефодий в них участия не принимал, но он тёплою молитвою испрашивал у Бога успеха в благом деле — и Господь благословил старания братьев. Каган, или князь хазар, уверовал сам и дозволил всякому из подданных креститься по своей воле. Много из народа хазарского приняли святое крещение. Каган хотел богато наградить святых учителей, но они вместо награды выпросили освобождение греческих пленных, находившихся у хазар.

На обратном пути они ещё обратили ко Христу одно языческое племя, жившее около Сурожского, ныне Азовского моря.

В Царьграде их приняли с почётом, как апостолов, им предлагали епископский сан, но они отказались. Мефодий сделался игуменом монастыря, а Константин поселился при церкви Святых Апостолов.

В это время между славянскими племенами стало пробуждаться желание узнать веру истинную. Многие славяне уже приняли крещение, но от немецких проповедников, которые не объясняли им молитв, не научали их правилам веры и совершили все службы церковные на языке латинском, непонятном народу. И вот славянские князья Ростислав и Святополк моравские, и Коцель, князь блатенский (в Панонии), попросили греческого императора прислать им учителей, которые могли бы объяснить закон Божий на славянском языке.

Царь решил поручить это великое дело Константину и Мефодию, которые, как говорилось выше, знали по-славянски. Константин, желая, чтобы дело было прочно, не хотел довольствоваться устной проповедью, но тут выяснилось, что у славян нет азбуки. И тогда император поручил ему, уповая на помощь Божию, создать для славян азбуку.

Константин стал усердно молиться, наложил на себя сорокадневный пост и, затворившись в свою келью, с некоторыми учениками, назначанными ему в помощники, занялся этим трудным делом. Так он сложил славянскую азбуку и тотчас же приступил к переводу Евангелия на славянский язык.

Когда это великое дело было закончено в 862 году, Константин отправился с братом и с учениками в славянские земли. Первоучителишли в Моравию через Болгарию, где они тоже усердно проповедовали и одновременно продолжали переводить священные книги.

Предположительно, что перед отъездом из Царьграда Константин был посвящён

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий

в епископа. Позже и Мефодий стал архиепископом Моравским.

Проповедь братьев шла успешно. Они в течение четырёх с половиною лет обходили Моравию и Панонию, призываая народ к познанию истинного Бога и объясняя всем закон Господень. Князь Коцель сам начал учиться славянской грамоте и поручил Константину обучить пятьдесят юношей.

Неутомимый Константин перевёл Псалтирь, часть Библии и весь церковный чин, и богослужение с тех пор стало совершаться в славянских землях на языке, доступном всем, в отличие от земель римского вероисповедания, где оно и доныне совершается на языке латинском, непонятном для народа.

И в этот раз Константин за свои труды не захотел никакой платы, но выпросил у князя Коцеля освобождение девяностот пленных.

Вот такое было начало благовествования учения Христова на нашем языке и начало славянской грамотности. Грамота наша изобретена для изъяснения и распространения слова Божия, она с самого начала была орудием истинного просвещения. Вручаая славяnam бесценный дар, слово Божие на родном языке, Константин говорит им в предисловии к святому Евангелию: «Услышите, Словени все, слово, еже от Бога прииде; слово еже кормит душу человека; слово еже крепит сердца и умы».

Дай Бог, чтобы письменность наша всегда была достойна сего святого начала, чтобы она служила добной цели — изъяснению закона Господнего, науке и истинной мудрости.

Свой жизненный путь великий подвижник, изнурённый трудами и нелёгкими путешествиями, закончил 14 февраля 869 года в возрасте 42-х лет. По нынешним меркам — в самом расцвете сил. Но так было угодно Богу, ведь высшей своей цели он успешно достиг. Перед смертью он пожелал принять схиму, при этом был назван Ки-

риллом. Его память наша православная церковь совершает 27 февраля по новому стилю — в день его представления. А грамота славянская, изобретённая им, называется по его имени — Кириллицей.

Его брат Мефодий пережил младшего брата на 16 лет (представилsя 6 апреля 885 года в моравском Велеграде, память совершается 19

апреля по новому стилю) и до конца своей жизни продолжал их общее дело просвещения славян.

А Русь, усилями князя Владимира, крестилась в 988 году, то есть более чем через сто лет после смерти этих подвижников духа. Но этот величайший духовный акт был заранее обречён на успех, что называется, подвигом святых Первоучителей славян.

Да, современная азбука и язык отличаются от азбуки и языка святого Кирилла. Лишь в церковно-славянском языке видна прямая преемственность. И за это — слава Богу! Спасительная эстафета принесла русским православным народом. И беречь этот богослужебный язык нам завещано до скончания времён! Это одна из наших главных целей.

Вот такие знания я приобрёл на данной встрече. Стоит отметить прекрасную выставку «Подвиг святых Первоучителей», организованную заведующей ДКА А. Яковлевой и библиотекарем С. Бубновой. На ней были представлены репродукции икон с ликами святых Мефодия и Кирилла и наглядные пособия по славянской письменности, что очень помогло правильно воспринять лекцию.

После её завершения докладчик ответил на ряд вопросов слушателей, а Александра Викторовна затем проверила присутствующих детей на знание алфавита и правил русского языка, что очень оживило и встремило аудиторию. Все ученики в результате «проверки» получили сладкие подарки.

Будем надеяться, что каждый из пришедших на встречу в этот знаменательный день вынес что-то полезное для себя, и мы будем бережнее относиться к родному языку, чтить и помнить подвиг Первоучителей.

Закончить своё повествование хочу призывом: «Святые равноапостольные Мефодий и Кирилл, молите милостивого Бога о нас!».

Семён Ревякин.